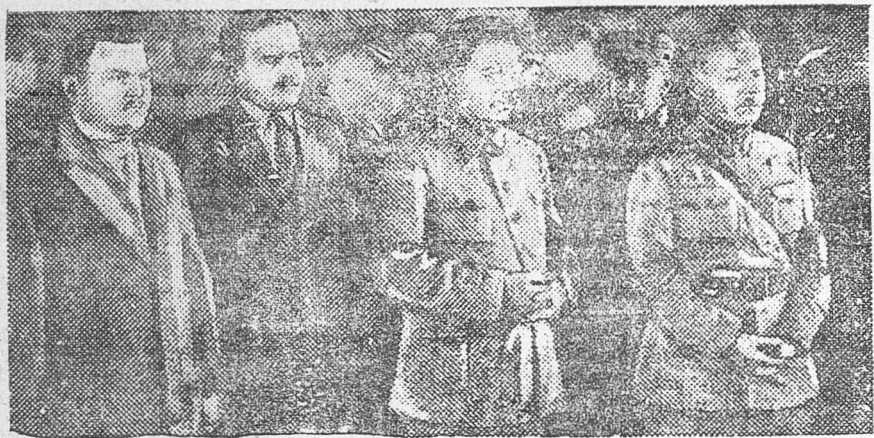

В КОЛОМНОМ ЗАЛЕ

ПОСЛЕДНИЙ САЛЮТ

Тов. Сталин, Ворошилов, Молотов и Жданов у гроба тов. Кирова во дворце Урицкого (Ленинград).

В СКОРБИ И ГНЕВЕ

Вчера товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, ЖДАНОВ, вместе с лучшими ленинградскими пролетариями, привезли в Москву прах КИРОВА.

Через несколько часов после убийства КИРОВА товарищ СТАЛИН и глава правительства тов. МОЛОТОВ, товарищи ВОРОШИЛОВ и ЖДАНОВ выехали в Ленинград. Смерть еще не успела стереть следы жизни, ее теплоту с лица КИРОВА... И у его гроба уже стоял СТАЛИН. Руководители партии и правительства делили печаль вместе с трудящимися Ленинграда, вместе с трудящимися всего Советского Союза. В первые дни, когда осиротел город ЛЕНИНА, когда Ленинград остался без КИРОВА, — туда поспешил СТАЛИН.

Он поехал на место, где совершилось преступление против нашей страны. Враг не стрелял в КИРОВА лично. Нет.

Он стрелял в пролетарскую революцию. Не зря он выбрал для этого бывший Смольный институт, где в 1917 г. помещался штаб Октябрьской революции. Не зря он целился в КИРОВА, в одного из лучших и обаятельнейших революционеров...

Враг стрелял в нашу партию, в нашу социалистическую страну и ее трудящихся.

Страна это сразу почувствовала. Нет ни одного слоя населения, не задетого подлым преступлением. Рабочие и работники, крестьяне и крестьянки, инженеры и техники, учителя и артисты, художники и писатели, красноармейцы и учащая молодежь, стар и млад — весь народ скорбит над гробом КИРОВА.

С каждым днем волны печали поднимаются все выше и выше. И сегодня они гневно ронюют у гроба КИРОВА, в столице Страны советов. На весь Советский Союз разливаются бесконечные печальные траурные звуки из Колонного зала Дома союзов, где трудящиеся Москвы прощаются с любимцем партии, с вождем ленинградского пролетариата.

Все слова как будто уже сказаны. Но нет. Москва находит все новые и новые выражения для КИРОВА. Сотни тысяч человек проходили вчера мимо гроба,

чтобы бросить на Сергея Мироновича последний взгляд, полный симпатии и любви, печали и решимости, посмотреть на его могучую грудь, украшенную орденами революции, и проститься с ним навсегда.

Лучшие люди столицы стоят у его изголовья в почетном карауле. Еще и еще раз там вчера стоял СТАЛИН, чтобы еще и еще раз посмотреть на дорогого сына партии, своего любимого друга КИРОВА. Ведь завтра мы его хороним...

И сегодня все наши мысли — с осиротевшим Ленинградом, с Ленинградом без КИРОВА; все наши мысли — с ленинградским пролетариатом, с трудящимися великого города Ленина. Незабываемую симфонию гудков, которыми Ленинград прощался со своим вождем перед уходом траурного поезда в Москву, радиостанции разносили по всему Союзу и по всему миру. В них была великая скорбь, но и великая сила организованности и дисциплинированности миллионов, которые пришли в движение, чтобы еще сильнее сementировать свое государство.

Пусть враги не рассчитывают на снижаемость революции. Ярость десятков миллионов, возмущенных гнусным преступлением, обрушится на голову тех, кто попытается посягнуть на завоеванную нашей страной. Опубликованное сегодня постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР убедительно говорит о том, что каленым железом трудовой народ будет и впредь выжигать и уничтожать врагов, хватающихся за отравленное оружие террористических актов.

Над гробом КИРОВА раздается единодушный клич всей страны — больше зарплат! Революция имеет еще врагов, озлобленных гибелью всех своих надежд и чаяний. Они способны на любую подлость.

— Будьте вдвойне и втройне бдительны, — говорит заставшее лицо Мироновича. Завтра мы его хороним. В глубоком трауре Москва движется к праху КИРОВА, чтобы с ним попрощаться навсегда...

Передовая «Правды», переданная по радио).

ЛЮБИМЕЦ ПАРТИИ

ВИКТОР ГУСЕВ

Аплодируя, поднимается с мест Железная большевистская гвардия. Семнадцатый съезд.

Стоя встречает любимца партии. И вот он выходит под крылья знамен, и слово его раздается над миром. Много ль мы знали любимой имен, Чем это короткое имя — Киров.

И он говорит через все рубежи простыми, взволнованными словами: «Как хочется жить».

На старой земле, переделанной нами! Голос его наливается сталью. Он говорит о стране трудовой. Спроси у рабочих

за Нарвской заставой, Как любили (ни его). Как встречали его в тумане, В дожде ленинградском,

Спроси на «Путиловце», на «Светлане», В Красном Балтийском флоте спроси. Спроси —

тебе ничего не ответят, Дым в тысячах глаз засверкает слеза. Ночь. За окном завывает ветер. Глядят с портрета его глаза.

Он связан был с каждой рабочей квартирой. Он всюду нес дело и слово свое. Веселый соратник Сталина — Киров, Голос партии, гордость ее.

И вот он убит. Об этом в ночи Товарищ сказал мне сурово.

Убит — это слово горит и кричит. И в сердце вонзается это слово: Убит.

Предательской пулей сражен Пулей, посланной белым гадом. Играют оркестры, и траур знамен

Горит над любимым его Ленинградом. Над всей страной. Но и в горе сильна, Сражаясь с врагом, расставаясь с тобою,

Стоит над могилой твоей страна, Готовая к бою. к последнему бою.

И говорит через все рубежи, Товарищ Киров, твоими словами:

«Как радостно жить, Как радостно жить На старой земле, Переделанной и чин-

НА КОМСОМОЛЬСКОЙ У ГРОБА ПЛОЩАДИ

Москва встречает КИРОВА. Тысячи его портретов принесли с собой демонстранты и тысячи турпурных в трауре знамен. Надписи на всех знаменах пронзаны едиными мыслями:

— Мы повысим классовую бдительность. Уничтожим врагов рабочего класса. Теснее сплотимся вокруг ленинского ЦК и любимого вождя великого СТАЛИНА. Проходим дело, за которое боролся КИРОВ.

Непрерывным потоком из ворот вокзала льется лента венков.

Скорбная мелодия вылетает в рокот пропеллеров. Почетный эскорт кавалерий обнажил сабли... И снова несут венки... На лафете показан гроб. За гробом в скорбном молчании идут от вокзала к Дому союзов товарищи СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАГАНОВИЧ, ВОРОШИЛОВ, МАЛИНИН, ОРДЖОНИКИДЗЕ, АНДРЕЕВ, ЧУБАРЬ, МИКОЯН, ПЕТРОВСКИЙ, РУДЗУТАК, ЖДАНОВ, ЕНУКИДЗЕ, КРУПСКАЯ, УЛЬЯНОВА, все находящиеся в Москве члены ЦК ВКП(б), члены правительства СССР и Союзных республик, члены руководящих московских и ленинградских партийных и советских органов.

Медленно, в сопровождении почетного эскорта кавалерии и воздушного флота, движется траурная процессия, удаляясь с Комсомольской площади. Суровым молчанием овеяны колонны.

Москва идет к Дому союзов за гробом КИРОВА.

К ДОМУ СОЮЗОВ

В торжественном молчании движется процессия, взвивается в высь мелодия траурного марша, медленно движется лафет орудия, на котором покоится прах Сергея Мироновича КИРОВА.

Шагают рабочие столицы социализма с флагами, обвитыми крестом, с лозунгами, зовущими к новым неустанным боям за коммунизм.

В 12 час. 15 м. процессия приближается к Дому союзов. Гроб снимается с лафета. Тов. СТАЛИН, члены Политбюро и правительства несут прах тов. КИРОВА, устанавливая его на постаменте в Колонном зале. В первой группе почетного караула у гроба стоят товарищи: Енукидзе, Гамарник, Хрущев, Булганин, во второй группе — товарищи Тухачевский, Егоров, Буденный, Корк, в третьей группе — товарищи Уншлихт, Аронштам, Бубнов, Шкирятов, в четвертой группе — товарищи Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, Антипов, Ежов, в пятой группе ленинградцы — товарищи Позери, Смородин, П. Алексеев, И. Алексеев...

Как и в жизни, покойный и уверенный лежит Сергей Миронович КИРОВ в гробу. В ногах его на маленьких подушках два ордена: орден Красного знамени за самоотверженную защиту Астрахани и орден ЛЕНИНА — за исключительные заслуги на хозяйственном фронте. У гроба и вдоль колонн — масса венков.

В 13 ч. 30 мин. началось прохождение колонн мимо гроба. Потоками входят пролетарии столицы в зал. Непрерывно идут пожилые рабочие, работники, дети и старики, командиры и бойцы Красной армии, студенты, техники, инженеры, ученые. Зорко взглядываются они в любимое всеми лицо, стремясь навсегда запечатлеть в памяти его четкие и мужественные черты...

Через каждые 5 минут сменяется почетный караул.

В почетном карауле стоят: Д. Лебедь, Феликс Кон, Землячка, Киселев, Рогов, старейший шпильсбургер Н. Морозов,

Я много работал над скульптурным портретом Сергея Мироновича Кирова, который должен был появиться на выставке Лексовета. Портрет почти закончен. И вот вчера мною снята его маска.

Заслуженный деятель искусств МАНИЗЕР

представители западно-сибирских большевиков товарищи Эйхе и Грядинский, товарищи Стасова, Шабурова, Вейнберг, Эйдеман, представители ленинградских большевиков Волцит, Соболева, секретари райкомов ВКП(б) столицы, научные сотрудники института Маркса-Энгельса Ленина, делегация МХАТ СССР имени Максима Горького — Москвин, Кинипер-Чехова, Тархапов, Баталов, Судаков и др. Становятся у гроба герои Советского Союза — летчики Слепнев, Ляпидевский, Доронин.

После 16 ч. еще многочисленнее стали ряды пролетариев, проходящие через зал. Только что закончив работу на производстве, овеянные гулом машин и станков, ударники промышленных гигантов Москвы спешат присоединиться к траурной процессии. Делегация рабочих Электро-

Пролетарии видели у гроба КИРОВА своего вождя, переживающего вместе со всей партией и рабочим классом тяжелую утрату. Вместе с ним они разделяли скорбь и гнев, перед лицом его они мысленно давали клятву — с новой силой, энергией и настойчивостью, под его мудрым водительством бороться за то великое дело, за которое погиб КИРОВ.

Членов Политбюро в почетном карауле сменяют боевые заслуженные полководцы Красной армии. Проходит полчаса — и снова в почетном карауле тт. СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ и КАГАНОВИЧ; тт. МОЛОТОВ, МАЛИНИН, АНДРЕЕВ и МИКОЯН; тт. РУДЗУТАК, ЖДАНОВ, ЧУБАРЬ и ПЕТРОВСКИЙ.

К 24 часам до 150 тысяч пролетариев и трудящихся столицы прошли мимо гроба КИРОВА, отдавая последний салют.

СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ КИРОВ В ГРОБУ